
Ю. В. ЗИНЬКИНА

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

(на примере Ливана и Сирии)

Современные Сирия и Ливан, как и древние государства Восточного Средиземноморья, используют благоприятные природные условия, но по-иному расставляют приоритеты, обыгрывая во внешней и внутренней политике другие природные факторы, нежели те, что были наиболее значимы в древности. Море утратило статус единственного удобного торгового пути из Азии в Европу, но резко возросла его роль как рекреационного ресурса. Туризм является одной из существенных статей экономики приморских стран, в частности Ливана. После обретения независимости сельское хозяйство Ливана не утрачивает своих позиций в экономике. И огромное значение для внутрорегиональной политики имеет проблема распределения внутренних пресноводных ресурсов. Как показывают исследования ученых Университета Шеффилда (<http://www.shef.ac.uk/uni/academic/N-Q/perc/resourcepol/papers/Oktav.pdf>), «недостаточность воды на Ближнем Востоке есть глубоко укоренившаяся проблема безопасности; она еще усиливает напряженность, уже существующую между правительствами региона, и препятствует даже техническому сотрудничеству». Проблема воды значительно осложнилась в ноябре 1989 г., когда Турция построила на Евфрате плотину Ататюрк (по данным [http://www.danielpipes.org/Hafiz al-Asad Should Be Careful](http://www.danielpipes.org/Hafiz%20al-Asad%20Should%20Be%20Careful)), пятую по величине в мире. Отныне Турция могла контролировать количество воды, поступающей в Сирию. В июле 1987 г. турецкое правительство обязалось давать воды не менее 500 м³ в секунду. Для Сирии этого недостаточно. «Сирийское правительство возлагает ответственность за многие свои проблемы с электричеством и в сфере сельского хозяйства на турецкие плотины» ([http://www.danielpipes.org/Hafiz al-Asad Should Be Careful](http://www.danielpipes.org/Hafiz%20al-Asad%20Should%20Be%20Careful)). С тех пор Турция,

по ее собственным утверждениям, честно придерживалась плана, однако взгляды заинтересованных сторон на оговоренный объем воды сильно расходятся. Турция утверждает, что в одиночку осуществила колоссальный проект, оказавший благотворное влияние на экосистему в целом. Плодами его пользуются и Сирия, и Ирак. По мнению Турции, это должно быть принято во внимание при разделе воды. Она внесла предложение распределять воды Тигра и Евфрата по некоему 3-ступенчатому плану. В основе его лежала систематическая оценка количества воды, необходимого для ирригации каждой стране. Сирия и Ирак расценили этот план как ограничение своей независимости. Три стороны не смогли прийти к единому решению о статусе рек: «Турция объявила Евфрат и Тигр “трансграничными” реками, в то время как Сирия и Ирак сочли их международными. Приняв доктрину абсолютной территориальной суверенности, Турция отказалась делиться своей водой с арабскими соседями; Сирия же придерживалась доктрины ограниченной территориальной суверенности и предлагала поделить Евфрат по формуле, составленной с учетом заявленного каждой страной-претендентом необходимого ей количества воды и силы потока реки» (<http://www.shef.ac.uk/uni/academic/N-Q/perc/resourcepol/papers/Oktav.pdf>).

Для чего Сирии была необходима вода в больших объемах? Ответ следует искать во внутривнутриполитических и экономических стратегиях Сирии того периода. В это время Сирия, как и многие арабские страны, постепенно приходит к расширенной концепции национальной безопасности страны. Как поясняет Турецкая организация промышленников и бизнесменов (http://www.tusiad.org.tr/yauin/private/autumn97/html/picard_e.html), эта концепция включает в себя не только защиту государственной территории, но и политику полного самообеспечения предметами первой необходимости, в том числе продовольствием и сельскохозяйственными продуктами. Если вспомнить засушливый сирийский климат и недостаточную обеспеченность пресноводными ресурсами, то представляется вполне логичным, что единственным выходом из положения Сирия сочла активное внедрение ирригационного земледелия, что вызвало резкий скачок в потреблении воды. Таким образом, становится понятно, почему Сирия расценивала турецкую

систему оценочного планирования как вмешательство в свои внутренние дела.

Постепенно конфликт все более обострялся. Так, среди некоторой части турецкой общественности получила распространение точка зрения, что нелогично платить арабам за их нефть, отдавая при этом бесплатно свою воду (данные <http://www.shef.ac.uk/uni/academic/N-Q/perc/resourcepol/papers/Oktav.pdf>), когда в руках Турции находится мощный инструмент воздействия на Сирию, которая в свою очередь была вынуждена искать ответные меры воздействия. Этими мерами становится, как ни печально, терроризм: к применению насильственных способов воздействия привел именно спор из-за природных ресурсов.

Еще одним природным фактором, определяющим политику ближневосточного региона, является наличие запасов нефти и ее распределение по странам. Основные запасы приходятся на страны Залива (Саудовскую Аравию, Катар, Кувейт и др.). Сирия располагает скромным запасом энергоносителей (500 млн т нефти и 250 млрд м³ газа [Андресян 1990]). Ливан не имеет своей нефти и вынужден в экономическом развитии делать акцент на нересурсоемкие отрасли. Так, пожалуй, главной специализацией Ливана становится банковское дело, чему способствует внутренняя стабильность страны (до гражданской войны). Основой экономического процветания страны стали финансовые потоки из других стран. Сирия предпочла более близкий странам Залива путь, добывая максимально возможное количество нефти.

Две страны, имеющие сходный исторический путь развития, избрали во многом несхожие пути развития. Причиной тому оказалась разная обеспеченность разнообразными природными ресурсами.

Литература

Андресян, Р. Н. 1990. *Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг.* М.